

Баданина К.Г.

Нижнетагильский музей изобразительных искусств

Старший научный сотрудник

ИЛЛЮСТРАЦИИ К СКАЗКАМ Х.К. АНДЕРСЕНА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

Датский литературовед Бо Грэнбек так писал о творчестве Х.К. Андерсена: он «был посредственным драматургом, средним поэтом, хорошим романистом и выдающимся автором путевых заметок. Но в сказках он достиг совершенства...» (5, с. 22). Прошло 140 лет со дня смерти этого выдающегося писателя, но его сказки все так же любимы. Каждый человек, ребенок или взрослый, по-особому прочитывает эти тонкие и волнующие, трогательные и смешные истории. По-особому «прочитывают» их и многочисленные художники, создающие иллюстрации к сказкам Андерсена. В истории русской книжной графики иллюстрации к сказкам великого датчанина занимают значительное место. Борис Диодоров, Николай Каразин, Анатолий Кокорин, Георгий Нарбут и многие другие графики работали с произведениями писателя.

В коллекции Нижнетагильского музея изобразительных искусств хранится несколько работ, также посвященных сказкам Х.К. Андерсена. Это линогравюра «Снежная королева» Генриха Тадеушевича Стопы, иллюстрации к нескольким сказкам Андерсена Владимира Петровича Панова и эскизы кукол к спектаклю «Гадкий утенок» Юрия Александровича Ширмана.

Генрих Тадеушевич Стопа (1936 г.р.) – знаменитый график, педагог, заслуженный художник Российской Федерации – обращается к знаменитой сказке «Снежная королева». Автор создает в технике линогравюры не собственно иллюстрацию, а, скорее, работу по мотивам литературного произведения. Композиционно гравюра представляет собой некий набор ключевых образов сказки «Снежная королева». Кажется, художник в одной работе стремился пересказать читателю все содержание произведения и передать его главную идею. Обрам-

ление центрального изображения в виде орнамента из снежных узоров, появляющихся на морозном стекле зимой, выступает своего рода рамой, раскрывающей признаки художественной манеры автора. Мастер признается, что его детское увлечение природой «...переросло в серьезный интерес к орнаменту, элементам ландшафта, которые он включал в свои “сказочные” листы...» (4, с. 43). С другой стороны, мотив зимнего окна важен для раскрытия ведущих элементов сказки: хронотоп зимы, фигура Снежной королевы, мир детства и волшебства.

Сотканной из морозных узоров и снежинок предстает и Снежная королева – центральный образ гравюры. Вот какой впервые увидел ее Кай: «За окном порхали снежинки; одна из них, побольше, упала на край цветочного ящика и начала расти, расти, пока наконец не превратилась в женщину, укутанную в тончайший белый тюль, сотканный, казалось, из миллионов снежных звездочек. Она была так прелестна, так нежна, вся из ослепительно белого льда и все же живая! Глаза ее сверкали, как звезды, но в них не было ни теплоты, ни кротости» (1). Сравнивая гравюру и текст сказки, читатель убеждается в бережном и серьезном отношении художника к тексту: «К работе всегда готовлюсь очень тщательно. Много раз перечитываю сказку, которая понравилась» (4, с. 45). Действительно, содержание «Снежной королевы» Г.Т. Стопа передает логично и подробно. Композиция центрична, но фигура Снежной королевы несколько смещена влево и делит лист по вертикали на две части. Левая часть гравюры «рассказывает» о дружбе Кая и Герды и их прекрасных розах (символ добра, христианской любви и верности), а также – о злом тролле и волшебном зеркале: перед читателем-зрителем завязка. На правой половине изображены чертоги Снежной королевы и верные помощники Герды – ворон с вороной и северный олень. В правом нижнем углу художник помещает Кая и Герду, покидающих царство Снежной королевы, а за ними – символическое слово «вечность» из льдин. Отметим, что изображения Кая и Герды выделены клеймовым приемом (на темном фоне, простыми четкими линиями), что обнаруживает признаки иконографического начала. Таким образом, в одном графическом листе перед

зрителем предстает почти полная фабула сказки и визуально раскрывается ведущая идея произведения – победа добра и любви над злом и холодным, расчетливым равнодушием. Г.Т. Стопа признается, что для него важно передать идейное содержание произведения с помощью ярких зрительных образов. Для этого он создает интересные схемы соответствий: «...в голове у меня есть своеобразная карта соответствий – текста сказки и ее изобразительного ощущения. Вот некоторые схематические приемы. Сказки Андерсена – плавно-серебристые, мелодичные, хрустальные, трогательные и нежные» (4, с. 45). В немалой степени создать этот мелодичный, трогательный образ художнику помогает его любимая техника – линогравюра, предстающая в творчестве автора в необычном решении: пластичные, тонкие линии, переплетаясь, создают невесомое кружево затейливого «орнамента» изображения. «Для моих любимых сказок обычно выбираю технику линогравюры с ее широким диапазоном пластических возможностей – от сдержанной черно-белой манеры до сложного цветового решения», – пишет Г.Т. Стопа (4, с. 45).

По-иному и в техническом, и в образном отношении работал над произведениями Х.К. Андерсена знаменитый иллюстратор, художник издательств «Детгиз» и «Детская литература» Владимир Петрович Панов (1931-2007). Сказки Х.К. Андерсена с его иллюстрациями были популярны, переиздавались несколько раз и большим тиражом. В собрании Нижнетагильского музея изобразительных искусств хранится несколько выполненных в 1977 году акварелей В.П. Панова к сказкам «Пастушка и трубочист», «Оле Лукойе», «Снежная королева», «Серебряная монетка». В отличие от линогравюры Г.Т. Стопы иллюстрации Владимира Панова конкретные и привязаны к определенным эпизодам сказок. При этом художник детален и точен в передаче времени и места действия. Вот как В.П. Панов пишет о годах своей учебы: «Борис Александрович [Дехтярев] приучал нас к точности в деталях. Иногда одну иллюстрацию рисовали целый семестр! Зато надо было досконально изучить текст, обстановку тех времен, все предметы обихода, о которых упоминает автор» (2, с. 21). Безусловно, наблюдательность и кропотливость стали важнейшими качествами В.П.

Панова как иллюстратора. Он крайне внимателен к авторскому тексту. К примеру, в рисунке «Пастушка и трубочист» читатель найдет все детали, названные автором при описании героев: «позолоченные башмаки, юбочка, грациозно подколотая пунцовой розой, позолоченная шляпа на головке и пастуший посох в руке»; «стоял грациозно, с лестницей в руках, и лицо у него было белорозовое» (1) и т.д. Внимателен В.П. Панов и к месту действия. Когда Пастушка и Трубочист на его акварели забираются на крышу, перед ними открывается вполне узнаваемый вид Копенгагена XIX века со шпилями, черепичными крышами. Иллюстрация к сказке «Оле Лукойе» изображает спальню датского мальчика XIX века. Читатель может рассмотреть портьеры, канделябр, игрушки, кресло, костюм Оле Лукойе, башмачки на полу. Несомненно, подобные иллюстрации обладают огромным образовательным значением и незаметно знакомят ребенка с мировой культурой и историей. В то же время мир конкретный и мир волшебный для П.В.Панова (как, кстати, и для Андерсена) неразделимы, он создает сказку, как историю, а историю рассказывает, как сказку.

В.П. Панов большой мастер акварели, цветового пятна. В технике акварели он рисует вечернее небо над Копенгагеном; используя полутона, создает пространство сна в рисунке «Оле Лукойе»; изображает ночь в иллюстрации к «Снежной королеве», залив пространство света всего двумя пятнами на лестнице и полу, а также создав длинную черную тень за стражником. Для В.П. Панова белая бумага самоценна, она изначально наполнена образами, пространством, которые художник должен выявить. Подобное отношение к бумаге позволяет рисунку стать гармоничной частью книги. Для создания иллюстраций к «Сказка Х.К. Андерсена» 1977 года он берет всего лишь несколько цветов и оттенков, что делает рисунки воздушными, лаконичными, возвышенными. Часто художник прорисовывает мелкие детали тушью, оживляет лица не только людей, но и скульптур, вводит маленькие, интересные для рассматривания детали. Другими словами, В.П. Панов следует за Х.К. Андерсеном не только в плане текста, но и в плане художественных приемов.

Сказки Х.К. Андерсена давно перешли из художественной литературы в другие виды искусства. Они неизменно присутствуют в театральных постановках. Гуаши тагильского театрального художника Юрия Александровича Ширмана (1937 г.р.) являются эскизами кукол к спектаклю «Гадкий утенок», который был поставлен по мотивам одноименной сказки Х.К. Андерсена в Нижнетагильском кукольном театре в 1994 году режиссером из Новоуральска Владимиром Сенковым. В коллекции музея хранится три эскиза к данному спектаклю, изображающие жителей птичьего двора. Петух, курочка и утки яркие, выразительные, полувоздушные, живые, по-особому сказочные и кукольные. Художник рисует обитателей ограниченного, мещанского мира, где очень важно мнение окружающих, но у автора они вызывают, скорее, добрую ироничную улыбку, чем резко отрицательную реакцию. Ю.А. Ширман одевает героев в милые капоры, чепчики, украшает крылья кружевным обрамлением. Интересно, что сами куклы вязаные, сделанные вручную художником и его семьей (над ними работали Екатерина Ширман и Лидия Петровна Беленкова). По словам автора, он хотел достичь ощущения тепла, семейственности, которое все же живет в этом птичьем обществе. Ю.А. Ширман работал над куклами и других спектаклей по сказкам Х.К. Андерсена: «Снежная королева» (1994), «Свинопас» (1996).

Чем же привлекают сказки Андерсена таких разных художников? Возможно, своей образной и идейной наполненностью, стремлением показать мир человеческих чувств, раскрыть тонкие философские темы через конкретные детали, глубокие символы. Андерсен, как истинный художник, все видит и все подмечает и, бесспорно, обладает тем «даром разума» и «умением поймать солнечный луч», о котором пишем в истории «Что можно придумать». Для писателя нет второстепенных и незначительных вещей. Мир его сказок наполнен живыми и чувствующими предметами, размышляющими растениями и животными. Он видит многое, и это многое он наполняет глубоким смыслом. Интересно, что сам Андерсен много рисовал: «Я стал заядлым рисовальщиком, и художники Рима поощряют меня, так как у меня хороший глаз; во всяком слу-

чае, мои многие рисунки (а их уже более ста) это мое сокровище, которое потом, дома, доставит мне радость!» (3, с. 7). Х.К. Андерсен – внимательный и чуткий художник – художник слова. Он создает удивительные, яркие образы, которые так разнообразно, легко и тонко переходят из мира литературы в мир изобразительного искусства.

Литература

1. Андерсен Х.Г. Сказки и истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://andersen.com.ua/russian.html>.
2. Панов В.П. Благородный рыцарь книги // Юный художник. – 2006, № 11. – С. 20 – 23.
3. Сопин О. Путешествие в страну Андерсена // Юный художник. – 2015, № 8. – С. 6 – 7.
4. Стопа Г.Т. Как сказка сказывается // Юный художник. – 2000, № 7. – С. 42 – 45.
5. Энциклопедия для детей. Том 15. Всемирная литература. Ч.2. XIX и XX / Глав. Ред. В.А. Володин. – М.: Аванта+, 2002. – 656 с.